

СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ОТАДЪЕКТИВНЫХ СУБСТАНТИВОВ: НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Формирование семантики производного существительного – сложный процесс, в котором активно участвуют смысловые компоненты образовательной основы, аффиксы (они модифицируют значение производного в том или другом направлении), а также дополнительные (идиоматические, фразеологические) компоненты [1, с. 6], которые не получают своего формального выражения, а выделяются в результате своеобразного «кренинга» семантической структуры производного существительного [2, 154].

Наиболее продуктивным и регулярным типом образования слов являются существительные с суффиксами *-ость, -есть* (бел. *-асць*); *-ство* (бел. *-ства*); *-изн(а)* (бел. *-ізн*); *-ом(а)* (бел. *-ам(а)*); *-атин(а)* (бел. *-яцін*); бел. *-ань, -як, -ын*. В большинстве случаев такие существительные образуют лексические единицы с отвлеченным значением признака, свойства, состояния, называют вещественное или собирательное понятие, которое характеризуется приметой, обозначенной мотивирующим словом. Промышленность и временем непредсказуемость семантического развития производных квалитативов, актуализацию самых разных признаков квалитативной семантики исходных единиц в определенной степени может свидетельствовать структура словарных статей. Так, в Словаре Ожегова отадъективы не выделяются в отдельные словарные статьи, а приводятся в статьях соответствующих прилагательных за двумя наклонными линиями. В Малом академическом словаре, как и в Толковом словаре белорусского языка, чаще всего представлены дефиниции типа ‘свойство по прилагательному’ (бел. ‘уласцівасць чаго-небудзь’): *безграничность* ‘свойство по прилагательному безграничный’ (бел. *бязмежнасць* ‘уласцівасць бязмежнага’), *краткость* ‘свойство по значению

прилагательного краткий' (бел. *кароткасць* 'уласцівасць кароткага'). В ряде случаев используются дефиниции, включающие такие определения, как 'свойство и состояние чего-либо' (бел. 'уласцівасць і стан чаго-небудзь'): *яркость* 'свойство и состояние по значению прилагательного яркий' (бел. *яркасць* 'уласцівасць і стан яркага'), *ясность* 'свойство и состояние по значению прилагательного ясный'. В структуре белорусских наименований в отличии от русского языка часто употребляются такие дефиниции, как 'якасць, уласцівасць і якасць чаго-небудзь', например: *прэснасць* 'якасць прэснага', *ядавітасць* 'уласцівасць і якасць ядавітага'.

В обоих языках для более полного раскрытия содержания значения слов наблюдается сходство в подаче иллюстрационного материала. Чаще всего употребляются краткие словосочетания (*острота запаха, острота впечатлений; мрачность пасмурного дня, мрачность мыслей*; бел. *вастрыня ўспамінаў перажытага, вастрыня драматычнага канфлікту; роўнасць сіл, роўнасць народаў і нацый*). Кроме сочетаний слов приводятся отрывки из произведений художественной литературы с указанием автора (*Я понял все неприличие, всю низость своего поведения и --- стоял как опозоренный.* (Тургенев) *Скажите, для чего напечатали вы эту статью? Ведь тут что ни слово, то клевета: так что вы, господа, по-моему, сделали низость.* (Достоевский) *Голос ее немножко приобрел ровность.* (Н. Чернышевский) [*Федор Павлович*] *как-то обрюзг, как-то стал терять ровность, самоотчетливость, впал даже в какое-то легкомыслие.* (Ф. Достоевский); бел. [*Туляга:*] *Я такі баязлівы, нікчэмны чалавек, маладушыны да нізасці.* (К. Крапіва) *Калгасны лад забяспечыў таксама поўную роўнасць жанчыны з мужчынам у вытворчасці і ліквідаваў яе нераўнапраўнае становішча ў сям'і.* (А. Залескі) [*Каваліха*] *збілася з тону. Яе галашэнне страціла ранейшую плаўнасць, роўнасць і стройнасць.* (З. Бядуля)).

В отдельных случаях в дефинициях приводятся дополнения в виде слов-синонимов, которые конкретизируют значение, его смысловую структуру: *пявучасць* 'меладычнасць' (*пявучасць вершаў, пявучасць тонаў*);

салодкасць ‘салодкі смак’; *цёмнасць* ‘адсталасць, бескультурнасць’ (*жаночая цёмнасць*). В русском языке используется довольно редко такое толкование производного существительного: *сладкозвучность* ‘сладкозвучие’.

В словарных статьях часто встречается такая трактовка семантики существительных, в которой наблюдается сужение значения за счет указания в дефинициях производных слов только некоторых значений мотивирующего прилагательного, например: *узкость* ‘свойство по прилагательному *узкий* (в 1, 2 и 3 значениях)’ (*узкость переулков, узкость воззрений*); бел. *вузкасць* ‘уласціvasць *вузкага* (у 1-3 значэннях); *туманность* ‘свойство по прил. *туманный* (во 2, 3 и 4 знач.)’ (*туманность взгляда, туманность изложения*); бел. *туманнасць* ‘уласціvasць *туманнага* (у 2 – 4 зн.)’ (*туманнасць доказаў*).

Одной из разновидностей дефиниции является более развернутое толкование производных единиц с помощью указания нескольких признаков или свойств; ср.: *слабость* ‘свойство и состояние по знач. прил. *слабый*’ (*слабость зрения, слабость воли, слабость света, слабость руководства*), ‘недостаток или упадок физических сил (обычно в результате болезни, старости, голодания и т.д.)’ (*слабость в ногах*), ‘недостаточность или отсутствие твердой воли, малодушие’ (*минута слабости*), ‘слабое, уязвимое место, несовершенство кого-, чего-л.’ (*слабость газетного языка*), ‘особая склонность, привычка, влечение к чему-л., // разг. пристрастие расположение к кому-, чему-л.’ (*слабость к журналистам, слабость к хорошо одетым женщинам*), ‘о том, кто (или что) вызывает к себе чью-л. склонность, чье-л. пристрастие’ (*раки – моя слабость, Дуняшка – отцовская слабость*); бел. *слабасць* ‘уласціvasць і стан слабага’ (*слабасць зроку, слабасць здароўя, слабасць капіталізму*), ‘недахоп або ўпадак фізічных сіл, недамаганне’ (*ад слабасці кружылася галава*), ‘адсутнасць цвёрдай волі, маладушнасць’ (*даруй, Тарас Іванавіч, за слабасць*), ‘недасканаласць, недахоп, слабае месца’ (*маніфест мае і свае слабасці*), ‘схільнасць, цяга да чаго-, каго-н. (*слабасць да людзей незвычайных*), // пра таго (тое), хто (што выклікае да сябе чыю-н.

сімпатыю, з'яўляецца прыхільнасцю каго-н.' (коні мая слабасць, мая хвароба).

В русском и белорусском языках наблюдается типологическое сходство в толкованиях слов в словарных статьях. Из 237 производных субстантивов полностью совпадают 64_существительных (27 %), а различия в дефинициях выявляются у 173 мотивированных слов (73%).

По характеру соотношенности исходного (донорского) и производного (реципиентного) ЛСВ выделяются следующие группы:

Дериваты, в лексическом значении которых не происходит значительных изменений, семантика производных практически дублирует толкование мотивирующих слов и конкретизируется с помощью словообразовательных суффиксов. Они вносят модифицирующее значение и указывают на то, что производное существительное называет свойство по отношению с прилагательным. Сюда включаются люминальные, параметрические, звуковые, температурные, консистентные, весовые, густаторные, одорические и колоративные номинации.

Многие параметрические, колоративные, температурные, весовые номинации вступают в отношение включения со своими исходными единицами, тем самым частично заимствуя семантику производящих адъективов и вбирая в себя индивидуальные описания. В русском языке отсутствуют соответствия для существительных белорусского языка *гарката*, *далёкасць*, а в белорусском языке не находят своих лексических соответствий лексические единицы *малосьць*, *шырокасць*, *мелкота*, *смуросьць*.

Переносные ЛСВ русских субстантивов *дальность*, *редкость*, *молчаливость* вступая в отношения включения с производящими прилагательными, в белорусском языке или полностью копируют семантику исходного (*рэдкасьць*, *маўклівасьць*) или же фиксируют только прямое значение производного субстантива, например (*дальнасць*). В белорусском языке полисемант *вялікасць* частично модифицирует донорское ЛСВ

адъектива *вялікі*, в то время как его русский аналог *обширность* находится в отношении тождества с исходной единицей.

Малочисленной оказалось группа дериватов, в смысловой структуре которой не наблюдается одинакового смыслового развития (отношения лексического несовпадения). Дефиниции базовых слов и их производных субстантивов разнятся, не совпадают, отадъективы развивают новые ЛСВ: *буйство* ‘буйное поведение, неистовство’ ← *буйный* ‘бурный, порывистый’; ‘пылкий, страстный, безудержный’; ‘быстро растущий, пышный, обильный’ (в белорусском варианте *буйнасць* полностью копирует значение производящего).

Соленость ‘свойство по прилагательному соленый (в 1 и 2 значении)’ ← *соленый* ‘перен. остроумный, выразительный, но грубоватый, не совсем пристойный’; ‘перен. требующий большого труда и напряжения, изнурительный, тяжелый, // доставляющий много неприятностей, причиняющий горе’; бел. *салёнасць* ‘уласцінасць салёнага (у 1, 2 зн.); насычанасць соллю, // перан. пра маральную якасць людзей’ ← *салёны* ‘перан. дасціпны да рэзкасці, непрыстойнасці’); *шэрань* ← *шэры*.

В русском языке такие имена прилагательные, как *безгласный, горький, громозвучный, долгий, длинный, дурманный, исполинский, красный, кричащий, крупный, лакомый, смачный, многокрасочный, однотонный, пламенный, приглушенный, тяжкий, далекий* не усложнены дериватами со вторичной семантикой, в отличие от своих белорусских вариантов. А в белорусском языке (по сравнению с русским) не образуют метафорических отадъективных субстантивов следующие прилагательные *высокі, каравы, моцны, нямы, палкі, шырокі*.

Различия в русском и белорусском языках связаны с разным толкованием производных существительных. В белорусском языке превышает количество примеров, где дефиниции представлены в виде ‘уласцінасць і стан; уласцінасць і якасць’, а в русском языке они малочисленны. В русском и белорусском языках представлена

дифференциация слов с вторичным, переносным значением. Так, для выражения низости, бесчестия в русском языке употребляются 2 субстантива (*низменность* ← *низменный* и *низость* ← *низкий*), в белорусском языке отсутствует одна из соотносительных пар, т.е. в словаре нет фиксации этого слова. Для выражения мрачности, невеселья в белорусском языке используются два существительных (*пахмурнасць* ← *пахмурны* и *хмурнасць* ← *хмурны* (*хмуры*)), в словарях русского языка дериваты отсутствуют.

Литература

1. Ермакова, О.П. Лексические значения производных слов в русском языке / О.П. Ермакова. – М. : Русский язык, 1984. – 152 с.
2. Старычонак, В.Д. Полісемія ў беларускай мове (на матэрыяле субстантываў) / В.Д. Старычонак. – Мінск : БДПУ, 1997. - 232 с.